

Новопашина Алина Николаевна

**ИМПОРТ КАПИТАЛА В РЕГИОНЫ РОССИИ
(на примере прямых китайских инвестиций)**

08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)»
08.00.14 «Мировая экономика»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН и Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Амурский государственный университет»

Научный руководитель:

Рыжова Наталья Петровна
доктор экономических наук

Официальные
оппоненты:

Заусаев Вадим Константинович
доктор экономических наук, профессор
Федеральное автономное учреждение
«Дальневосточный научно-
исследовательский институт рынка»,
директор

Александрова Мария Викторовна
кандидат экономических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего
Востока РАН,
Центр изучения и прогнозирования
российско-китайских отношений,
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт экономики и
организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН

Защита состоится 02 декабря 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 005.014.01 в Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН по адресу: 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, а также на сайте организации: <http://www.ecrin.ru/dissertatsii-i-svedeniya-o-soiskatelyakh>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Белоусова Анна Васильевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последнее десятилетие заметно возросло значение Китая в экспорте капитала. Этому во многом способствовала политика руководства страны, принявшего в 2002 г. стратегию «выхода за рубеж». Одним из направлений данной стратегии стало ослабление государственного контроля и упрощение процедур осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что привело к росту их объемов. В 2002 г. Китай направил за рубеж прямых инвестиций на сумму 6,9 млрд долл., обеспечив лишь 0,5% их мирового объема, в 2012 г. эта сумма возросла в 12 раз и составила 84,2 млрд долл. или 6,5% мирового экспорта ПИИ. В результате Китай вышел на третье место по объему направленных за рубеж прямых инвестиций, уступив только США и Японии.

Согласно многочисленным заявлениям руководства Китая и представителей корпоративного сектора, Россия находится в сфере их долгосрочных интересов. Однако в период 2006-2012 гг. внимание Китая к развитию внешнеэкономических связей с Россией выразилось, прежде всего, в стремительном развитии двусторонней торговли. Объемы инвестиционного сотрудничества между странами в этот период были низкими: доля России в экспорте прямых инвестиций из Китая, а также доля Китая в импорте ПИИ в Россию составили около 1%. Сложившаяся ситуация выглядит парадоксальной, так как согласно теоретическим и эмпирическим исследованиям ученых и специалистов притоку ПИИ из Китая в Россию должны способствовать характерные для этих стран условия: территориальная близость, длительная история внешнеэкономических связей, высокие темпы экономического роста, а также большой размер экономики и обеспеченность природными ресурсами России.

Вместе с тем, далеко не все регионы России представляли интерес для китайских инвесторов. Только отдельные регионы в период 2006-2012 гг. демонстрировали стремительный рост объемов импорта ПИИ из Китая. Следовательно, на потоки инвестиций оказывали воздействие не только общенациональные характеристики страны, но и специфические особенности ее регионов. Однако ни в российских, ни в зарубежных исследованиях оценка факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России не нашла отражения. В тоже время выполнение такой оценки представляет значительный интерес для получения новых знаний об особенностях пространственного распределения инвестиций в условиях сотрудничества стран имеющих общую границу. Это обстоятельство и определило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ факторов, определяющих направления потоков ПИИ на общетеоретическом уровне, широко обсуждается в экономической литературе. Первая группа авторов в качестве ключевого фактора, воздействующего на объемы экспорта ПИИ, выделяет наличие у инвестора монополистических преимуществ (С. Хаймер, Ч.

Киндельбергер, Р. Кейвз). Другая группа исследователей рассматривает ПИИ как реакцию инвесторов на несовершенную структуру рынка (П. Бакли, М. Кассон, А. Рагмен). Третья группа работ сфокусирована на исследовании воздействия факторов, которыми обладает принимающая страна, на направления потоков ПИИ (Р. Вернон, Дж. Даннинг, К. Коджима, Т. Озава.).

Исследование потоков ПИИ Китая преимущественно представлено в работах зарубежных авторов (П. Бакли, Дж. Вонг, Х. Восс, К. Дали, П. Ден, С. Джан, М. Джао, П. Джэн, Б. Йен, Дж. Клепп, И. Колстад, А. Кросс, С. Лиу, Р. Морк, Х. Тан, Р. Тэйлор, А. Уиг, К. Цай, С. Цянь, С. Чан, В. Чун и др.), и некоторых российских (Е.Ф. Авдокушин, Я.М. Бергер, Г.М. Костюнина, Л.В. Новоселова, Л.В. Попова и др.). Однако проблема размещения китайских инвестиций в экономиках отдельных странах, в том числе в российской, вышеперечисленными авторами не рассматривается.

В тоже время существует большое количество исследований, посвященных изучению факторов, определяющих импорт в Россию ПИИ в целом, без учета их страновой специфики (Г. Брук, И. Ивасаки, К. Суганума, Н. Фабри, С. Зени, Г. Бродман, Ф. Рекантини, Д. Манаенков, С. Ледяева, и др.). Инвестиционное сотрудничество России с Китаем обсуждается в работах Я.М. Бергера, П.А. Минакира, В.В. Михеева, В.Я. Портякова, Л.В. Новоселовой, Чжан Мэя и др. Развитие инвестиционного и торгового взаимодействия регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока со странами АТР рассматривается в работах П.А. Минакира, С.В. Севастьянова, Н.П. Рыжовой, Е.И. Деваевой, Д.В. Сулова, Д.А. Изотова, Л.А. Понкратовой, Н.Л. Шлык и др. Однако оценка факторов, определяющих импорт ПИИ из Китая в регионы России, находится вне исследовательского поля данных авторов, что послужило основанием для формулировки цели настоящей работы.

Цель – оценить факторы, определяющие импорт прямых инвестиций из Китая в экономику России.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обобщить теоретические исследования факторов ПИИ, а также эмпирические оценки факторов экспорта ПИИ из Китая;
- выполнить количественную оценку факторов, объясняющую направления экспорта ПИИ из Китая;
- сравнить динамику экспорта ПИИ из Китая в страны мира и в России;
- выполнить количественную оценку факторов, объясняющую импорт ПИИ из Китая в регионы России;
- выявить возможности согласования интересов в сфере инвестиционного сотрудничества России и Китая.

Объект – прямые китайские инвестиции в мировой экономике и в экономике России. **Предмет** – факторы, определяющие импорт прямых иностранных инвестиций.

Методологическая основа исследования. В работе использованы как общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение), так и

традиционные экономические методы (в том числе экономико-статистический и эконометрический анализ). Методология работы определяется использованными теоретическими подходами пространственной экономики, теории международной экономики. Решение поставленных задач базируется на подходе к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения. Оценка факторов, объясняющая направления экспорта ПИИ из Китая в мировую экономику выполнена на основе панельных данных методом наименьших квадратов. Для оценки факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России, также использованы панельные данные, но оценивание проводилось с использованием регрессионной модели бинарного выбора. Выявление взаимосвязи между импортом ПИИ в приграничные регионы и показателями внешней торговли с Китаем выполнено с помощью двухшагового метода наименьших квадратов.

Информационную базу исследования составили официальные данные и аналитические отчеты международных организаций, материалы национальных статистических служб Китая и России. В частности источниками данных об объемах и структуре прямых инвестиций Китая в 2003-2010 гг. послужили данные Национального статистического бюро Китая, Министерства коммерции Китая, Всекитайской центра данных. Источниками информации о показателях экономического развития стран, в которые Китай направляет прямые инвестиции, явились официальные публикации Всемирного Банка, ЮНКТАД, МВФ, источниками данных о качестве институтов в этих странах использованы материалы Института качества государства (Университет Гетенбурга, Швеция). База данных по России включает официальные публикации Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов за период 2003-2012 гг., данные Единой межведомственной информационной статистической системы, данные таможенной статистики и аналитические записки Федеральной таможенной службы, официальные данные Центрального Банка РФ. Также были использованы нормативно-правовые акты РФ, государственные программы, стратегии экономического развития России и ее регионов.

Основными **научными результатами** исследования являются:

1) Сформулирована и протестирована гипотеза о том, что факторами, объясняющими направления экспорта ПИИ Китая в страны мира в 2003-2010 гг., являлись: размер рынка принимающей страны, ее обеспеченность минеральными ресурсами и наличие в ней передовых технологий, подтвержденных патентами. Установлено, что: а) для развитых стран (выделенных по методике МВФ) гипотеза подтвердилась полностью; б) в развивающихся странах влияние оказывали только размер рынка и обеспеченность минеральными ресурсами; в) в случае России гипотеза не подтвердилась, поскольку отсутствовала универсальная зависимость между притоком ПИИ из Китая и обеспеченностью минеральными ресурсами и размером рынка.

2) Доказано, что в 2006-2012 гг. потоки ПИИ из Китая в Россию объяснялись факторами не национального, а субнационального уровня. Установлено, что импорт китайских инвестиций зависел от размеров рынков, но не определялся обеспеченностью минеральными ресурсами. Для регионов территориально приближенных к Китаю дополнительным фактором, определяющим импорт инвестиций, являлось наличие лесных ресурсов.

3) Выявлена взаимосвязь между импортом ПИИ и параметрами внешней торговли регионов с Китаем. Показано, что в приграничных регионах китайские инвестиции оказывали положительное влияние на развитие внешней торговли, в отличие от остальных регионов, где данное влияние отсутствовало.

Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении общих и специфических факторов, определяющих импорт китайских инвестиций в регионы России в зависимости от степени их территориальной близости к Китаю.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты расширяют представления о направлении и степени влияния национальных и субнациональных факторов на потоки ПИИ. Выполненные оценки демонстрируют различия в инвестиционной привлекательности регионов, особенно между приграничными с Китаем и прочими регионами России, что может быть использовано для оценки и разработки экономической политики в части импорта прямых иностранных инвестиций в экономику страны; для совершенствования законодательства в сфере регулирования инвестиционных потоков; для коррекции региональной экономической политики в части управления развитием инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами; в процессе подготовки специалистов высшего профессионального образования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных конференциях: XVII Международная конференция, студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова), апрель 2010 г.; международная научно-практическая конференция «Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке», г. Маньчжурия, КНР, апрель 2010 г.; международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами», г. Благовещенск, декабрь 2010 г.; Международной научно-практической конференции «Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия – 2050)», г. Хабаровск, ноябрь 2010 г.; Международный теоретический семинар «Социология права и выживание локальных сообществ», г. Хабаровск, октябрь 2011 г.; BRIT XII «Borderland Voices: Shaping a New World Order», Фукуока, Япония – Пусан, Республика Корея, ноябрь 2012 г.; Второй Российский экономический конгресс, г. Суздаль, февраль 2013 г.; II Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: новый

вектор развития социально-экономического сотрудничества», г. Благовещенск, октябрь 2013 г.; IV международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, май 2014 г.; ABS World Conference, Йоэнсуу, Финляндия – Санкт-Петербург, Россия, июнь 2014 и других.

Результаты также представлялись на V региональной школе-семинаре молодых ученых, аспирантов и студентов «Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы», Биробиджан – Кульдур, октябрь 2009 г.; региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее», Благовещенск, 2009-2012 гг.; открытом конкурсе-конференции молодых ученых Хабаровского края, ИЭИ ДВО РАН, г. Хабаровск, 2011-2015 гг.

В диссертационном исследовании нашли отражение результаты, полученные при выполнении научно-исследовательского проекта «Экономическая интеграция приграничных рынков: оценка структурных эффектов» (грант РФФИ № 12-06-00134-а). Некоторые материалы работы нашли практическое применение при разработке «Концепции внешнеэкономической деятельности Амурской области на 2011-2020 годы» (автор выступал исполнителем научно-исследовательской работы прикладного характера).

Публикации по теме исследования

По результатам исследования опубликовано 18 работ, в том числе 3 работы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 8,87 п.л., в том числе 7,92 п.л. выполнены автором лично.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация изложена на 159 страницах основного текста; состоит из введения, трех глав, заключения. Список использованной литературы включает 307 источников. Работа содержит 41 таблицу, 12 рисунков и одно приложение.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

1.1. Понятие прямых иностранных инвестиций и их значение в экономике принимающей страны

1.2. Теоретические и эмпирические исследования факторов, влияющих на потоки прямых иностранных инвестиций

1.3. Причины прямого зарубежного инвестирования

ГЛАВА 2. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

2.1. Позиции Китая на мировом рынке прямых иностранных инвестиций

2.2. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций Китая

ГЛАВА 3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

3.1. Пространственно-отраслевое распределение прямых китайских инвестиций в экономике России

3.2. Оценка факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России

3.3. Особенности импорта прямых китайских инвестиций в приграничные регионы России

3.4. Определение направлений развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем на основе согласования интересов обеих стран

Заключение

Список литературы

Приложение

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Сформулирована и протестирована гипотеза о том, что факторами, объясняющими направления экспорта ПИИ Китая в страны мира в 2003-2010 гг., являлись: размер рынка принимающей страны, ее обеспеченность минеральными ресурсами и наличие в ней передовых технологий, подтвержденных патентами. Установлено, что: а) для развитых стран (выделенных по методике МВФ) гипотеза подтвердилась полностью; б) в развивающихся странах влияние оказывали только размер рынка и обеспеченность минеральными ресурсами; в) в случае России гипотеза не подтвердилась, поскольку отсутствовала универсальная зависимость между притоком ПИИ из Китая и обеспеченностью минеральными ресурсами и размером рынка.

С момента начала экономических реформ в 1978 г. политика Китая в сфере экспорта ПИИ трансформировалась от полного государственного регулирования до рыночной ориентации. На современном этапе направления экспорта ПИИ Китая зависят не только от реализуемой в стране государственной политики, но и от экономических факторов, определяемых характеристиками принимающей страны.

Для выявления факторов, определяющих направления экспорта прямых инвестиций Китая, использован подход к анализу ПИИ с позиции их пространственного распределения. В рамках этого подхода основное внимание уделяется причинам выбора инвесторами того или иного «места» приложения своего капитала. Причины инвестирования объединяются в четыре основные группы: поиск рынков, получение доступа к ресурсам принимающей страны, приобретение стратегических активов и повышение эффективности деятельности.

Прямые инвестиции, осуществляемые для поиска рынков, направляются в создание производства продукции вблизи конечных потребителей в принимающей стране. Инвестору это позволяет сократить издержки, связанные с преодолением торговых барьеров, адаптировать производимую

продукцию к вкусам и предпочтениям потребителей, а также организовать сбыт импортируемой в принимающую страну продукции.

Осуществление прямых инвестиций для получения доступа к ресурсам принимающей страны позволяет инвестору снизить издержки производства путем организации на территории принимающей страны отдельных этапов производственного процесса, требующих затрат дефицитных в инвестирующей стране ресурсов, которыми обеспечена принимающая страна. Необходимым условием осуществления ПИИ для получения доступа к ресурсам является низкий уровень издержек в торговле между инвестирующей и принимающей страной. Это позволяет инвестору минимизировать издержки импорта произведенной при участии ПИИ продукции.

Прямые инвестиции, осуществляемые для приобретения стратегических активов, обеспечивают инвестору доступ к технологиям, которыми располагает принимающая страна. Результатом этого является усиление имеющихся у инвестора специфических преимуществ или ослабление данных преимуществ у его конкурентов.

Повышение эффективности деятельности инвестора путем прямого инвестирования достигается за счет географической диверсификации производства и его переноса в страны, характеризующиеся относительно низкой стоимостью трудовых, капитальных, природных и других ресурсов, что позволяет инвестору сократить производственные издержки, а также его концентрации на ограниченном числе национальных рынков и экономии на масштабе.

Факторы, определяющие направления потоков прямых инвестиций в зависимости от причин их осуществления, обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Причины и факторы, объясняющие направления потоков прямых инвестиций

Причины	Факторы	Авторы
1. Поиск рынков	- большой размер рынка принимающей страны	Коджима К. (1973, 1985); Брайнард Л. (1993); Маркусен Дж. (2002); Даннинг Дж. и Лундан С. (2008)
2. Доступ к ресурсам	- обеспеченность принимающей страны природными ресурсами - низкие издержки в торговле с принимающей страной	Коджима К. (1973, 1985); Хэлпман Э. (1984); Даннинг Дж. и Лундан С. (2008)
3. Приобретение стратегических активов	- наличие в принимающей стране технологий	Даннинг Дж. и Лундан С. (2008)
4. Повышение эффективности деятельности	- низкий уровень производственных издержек	Биван А. и Эстрин С. (2004); Даннинг Дж. и Лундан С. (2008)

В географической структуре экспорта ПИИ Китая наибольшую долю занимают Гонконг, Макао и налоговые гавани - Британские Виргинские и

Каймановы острова (от 68 до 85% в 2003-2010 гг.). Инвестиции в эти страны осуществляются для получения налоговых льгот, после чего либо направляются в третьи страны, либо реинвестируются в экономику Китая под видом иностранного капитала. Таким образом, конечное место назначения инвестиций в этих страны сложно определить, что не позволяет сделать вывод о действительных причинах их осуществления.

По сравнению с Гонконгом, Макао и налоговыми гаванями в другие страны инвесторы из Китая направляют значительно меньшие объемы ПИИ. Однако динамика инвестиций в эти страны характеризуется высокими темпами роста: их объем инвестиций увеличился более чем в 30 раз с 0,7 млрд долл. в 2003 г. до 21,4 млрд долл. в 2010 г., а доля стран, за исключением Гонконга, Макао и налоговых гаваней, в общем объеме экспорта ПИИ Китая – с 24 до 32%. Это позволяет утверждать, что направления прямого инвестирования Китая определяются иными, отличными от получения налоговых льгот, причинами.

Данный вывод подтверждает отраслевая структура экспорта ПИИ Китая (табл. 2). Наибольшая доля ПИИ Китая направляется в предпринимательские услуги и сферу лизинга зарубежных стран. ПИИ в эту сферу, во-первых, отражают интересы инвесторов в получении налоговых преимуществ, и, во-вторых, в поиске рынков. Поиск рынков инвесторы осуществляют путем создания на территории принимающих стран инфраструктуры, способствующей сбыту импортируемых из Китая и других стран товаров. В создании сбытовой инфраструктуры помимо инвестиций в предпринимательские услуги также участвуют прямые китайские инвестиции, направляемые в торговлю, транспорт и связь, сектор финансовых услуг зарубежных стран (доля инвестиций в данные отрасли в 2010 г. составила 30,5%).

Таблица 2. Структура экспорта ПИИ Китая по отраслям экономики, %

Отрасли	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское и лесное хозяйство	2,9	5,3	0,9	0,9	1,0	0,3	0,6	0,8
Добыча полезных ископаемых	48,3	32,7	13,7	40,3	15,3	10,4	23,6	8,3
Обрабатывающие производства	21,9	13,7	18,6	4,3	8,0	3,2	4,0	6,8
Строительство	0,8	0,9	0,7	0,2	1,2	1,3	0,6	2,4
Транспорт и связь	2,7	15,1	4,7	6,5	15,3	4,8	3,7	8,2
Оптовая и розничная торговля	12,5	14,5	18,4	5,3	24,9	11,7	10,9	9,8
Финансовые услуги	(...)	(...)	(...)	16,7	6,3	25,1	15,5	12,5
Операции с недвижимостью	(*)	0,2	0,9	1,8	3,4	0,6	1,7	2,3
Предпринимательские услуги и лизинг	9,8	13,6	40,3	21,4	21,2	38,8	36,2	44,0
Прочие отрасли	1,2	4,0	1,8	2,7	3,3	3,8	3,3	4,9
<i>Всего, в млрд долл.</i>	<i>2,9</i>	<i>5,5</i>	<i>12,3</i>	<i>17,6</i>	<i>26,5</i>	<i>55,9</i>	<i>56,5</i>	<i>68,8</i>

Примечание: До 2006 г. данные об экспорте ПИИ Китая не включали инвестиции в финансовые услуги; (*) - значения менее 0,1 %.

Несмотря на сокращение доли добычи полезных ископаемых в экспорте ПИИ Китая с 48,3% в 2003 г. до 8,3% в 2010 г., объем инвестиций в эти виды экономической деятельности оставался высоким (5,7 млрд долл. в 2010 г.).

Данный факт позволяет сделать вывод, что причиной инвестирования также является получение доступа к минеральным ресурсам.

Концентрация ПИИ Китая в обрабатывающих производствах наиболее высока в развитых странах, особенно США, где высокая доля ПИИ приходится на сферу НИОКР. Это указывает на то, что причиной инвестирования в развитые страны является приобретение стратегических активов.

Таким образом, результаты анализа географической и отраслевой структуры экспорта ПИИ Китая свидетельствуют, что причинами инвестирования является поиск рынков, получение доступа к минеральным ресурсам и приобретение стратегических активов. Полученный вывод позволил сформулировать следующую **гипотезу**: в 2003-2010 гг. направления экспорта ПИИ из Китая определялись обеспеченностью принимающих стран минеральными ресурсами, размерами их рынка и наличием в них технологий.

Тестирование гипотезы проводилось методом регрессионного анализа.

Описанные в литературе причины инвестирования и факторы, определяющие направления потоков ПИИ, не учитывают характерные для отдельных стран, в том числе и для Китая, несовершенства рынка капитала, и поэтому не в состоянии в полной мере объяснить направления экспорта прямых китайских инвестиций. Несовершенства рынка капитала Китая проявляются, прежде всего, в отсутствии у фирм равного доступа к финансовым ресурсам и наличии у отдельных из них более дешевых, чем у других, источников капитала. Проявлением несовершенства рынка капитала является высокая доля государственных компаний в структуре источников прямых инвестиций Китая, деятельность которых ориентирована не только на получение прибыли, но и на реализацию политических интересов – усиление конкурентных позиций страны на мировом рынке, оказание помощи принимающей стране и другие. Кроме того, в Китае отсутствуют четко прописанные права и гарантии инвесторов. Наличие опыта ведения бизнеса в условиях непрозрачной и нездоровой деловой среды, обремененной различными бюрократическими процедурами, формирует у инвесторов из Китая сравнительные преимущества в странах со слабыми институтами.

Выявленные характеристики рынка капитала Китая определили выбор эмпирической стратегии, которая предполагает включение в оцениваемое уравнение в качестве объясняющих переменных не только факторов, определяемых причинами инвестирования, но и институциональных условий в принимающей стране. Общий вид оцениваемого уравнения следующий:

$$OFDI_{i(t+1)} = \beta_0 + \sum \beta_k Market_size_{it} + \sum \beta_l Resource_endowment_{it} + \sum \beta_m R\&D_{it} + \beta_r Dist_i + \sum \beta_s Inst_{it} + \sum \beta_w Controls_{it} + \mu_t + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

где $OFDI_{i(t+1)}$ – логарифм объема экспорта прямых инвестиций Китая в i -ую страну в период $t+1$; $Market_size_{it}$ - размер рынка, характеризующий объем потребления товаров и услуг на территории i -ой принимающей страны в

период t . Для описания размера рынка использованы (1) индекс сходства размеров стран, (2) разница логарифмов ВВП на душу населения (в ценах 2005 г.) в i -ой стране и в Китае; $Resource_endowment_{it}$ - обеспеченность i -ой страны минеральными ресурсами в период t , описываемая (1) долей металлических руд и (2) долей топливных ресурсов в экспорте страны; $R\&D_{it}$ - наличие в i -ой стране технологий в период t , описываемое количеством полученных в ней патентов; $Dist_i$ - расстояние от экономического центра i -ой страны до столицы Китая (г. Пекин); $Inst_{it}$ - качество институтов в i -ой стране в период t , описываемое (1) индексом правопорядка и (2) индексом контроля коррупции; $Controls_{it}$ - контрольные переменные; μ_t - фиксированные временные эффекты (для учета временных трендов); ε_{it} - стандартная ошибка.

Индекс сходства размеров стран ($SIMSIZE_{it}$) рассчитан следующим образом:

$$SIMSIZE_{it} = \ln[1 - (GDP_{it}/(GDP_{it} + GDP_{jt}))^2 - (GDP_{jt}/(GDP_{it} + GDP_{jt}))^2], \quad (2)$$

где GDP_{it} - ВВП i -ой страны (в ценах 2005 г.) в период t ; GDP_{jt} - ВВП Китая (в ценах 2005 г.) в период t .

Контролировались следующие показатели: «экономическое пространство» - сумма логарифмов ВВП Китая и i -ой страны (в ценах 2005 г.); инвестиционная открытость: (1) отношение поступивших в i -ую страну ПИИ к ее ВВП и (2) логарифм объема ПИИ за исключением ПИИ Китая, поступивших в i -ую страну; внешнеторговая открытость принимающей страны - отношение внешнеторгового оборота i -ой страны к ее ВВП; обменный курс национальной валюты i -ой страны к китайскому юаню.

Исходя из выдвинутой гипотезы, коэффициенты перед переменными, описывающими размер рынка принимающей страны, ее обеспеченность минеральными ресурсами и технологиями, должны быть положительными.

Оценивание проводилось методом наименьших квадратов на основе панельных данных за 2003-2010 гг. Оценки получены для 164 стран мира (группа 1), для 143 стран без учета Гонконга, Макао и налоговых гаваней (группа 2), а также отдельно для 114 развивающихся (группа 3) и 29 развитых стран (группа 4) (табл. 3).

Результаты оценки свидетельствуют, что объем экспорта ПИИ Китая в страны без учета Гонконга, Макао и налоговых гаваней, а также отдельно для развитых и развивающихся стран (выделенных по методике МВФ) положительно связан с разницей ВВП на душу населения между принимающей страной и Китаем и долей металлических руд в экспорте принимающей страны. Положительная статистически значимая связь также обнаружена между экспортом ПИИ Китая и долей топливных ресурсов в экспорте принимающей страны во всех моделях, за исключением оценок полученных отдельно для развитых стран. Полученные результаты

указывают, что факторами, объясняющими направления потоков прямых китайских инвестиций, являются размер рынка принимающей страны и ее обеспеченность минеральными ресурсами. При оценке факторов, определяющих направления экспорта ПИИ отдельно в развитые страны, положительная связь также установлена с количеством выданных в них патентов. Это свидетельствует о том, что фактором, объясняющим направления потоков прямых китайских инвестиций в группе развитых странах, также является наличие в них технологий. Отрицательная взаимосвязь установлена между экспортом ПИИ и расстоянием до экономического центра принимающей страны. Значимое воздействие на направление потоков ПИИ Китая оказывают институциональные условия. Их объем положительно связан с переменными, описывающими качество институтов, в оценках, полученных для развитых стран, и отрицательно - в оценках для развивающихся странах.

Таблица 3. Результаты оценок факторов, определяющих направления экспорта ПИИ Китая

Объясняющие переменные	Группа 1		Группа 2		Группа 3		Группа 4	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Индекс сходства размеров стран	-0,06	-0,06	0,14 ^β	0,14 ^γ	0,05	0,06	0,09	-0,04
Разница <i>log</i> ВВП на душу населения	-0,03	0,04	0,43 ^α	0,49 ^α	0,33 ^α	0,34 ^α	1,04 ^β	0,82 ^γ
Доля металлических руд в экспорте	0,02 ^α	0,07 ^α	0,06 ^α					
Доля топливно-энергетических ресурсов в экспорте	0,01 ^α	0,01 ^α	0,02 ^α	0,02 ^α	0,01 ^α	0,01 ^α	0,01	0,01
<i>Log</i> Количество патентов	0,01	0,00	0,04 ^β	0,04 ^γ	-0,03	-0,03	0,31 ^α	0,31 ^α
<i>Log</i> Расстояние до Китая	-0,77 ^α	-0,72 ^α	-0,58 ^α	-0,62 ^α	-0,82 ^α	-0,79 ^α	-1,13 ^β	-1,34 ^β
Индекс правопорядка	-0,48 ^α		0,07		-0,16 ^γ		1,46 ^α	
Индекс контроля коррупции		-0,32 ^α		0,19 ^β		-0,14		0,88 ^α
<i>Контроли / Константа</i>	<i>Да/Да</i>							
<i>Кол-во наблюдений</i>	1079		941		755		186	
<i>Adj. R²</i>	0,41	0,40	0,46	0,46	0,46	0,46	0,63	0,63

Примечание: γ - 10%, β - 5%, α - 1% уровни значимости

Таким образом, выявленные взаимосвязи свидетельствуют, что факторами, объясняющими направления экспорта ПИИ Китая, являются обеспеченность принимающей страны минеральными ресурсами и размер рынка принимающей страны. Дополнительным фактором, объясняющим направления экспорта в группе развитых стран, является их обеспеченность передовыми технологиями, подтвержденными патентами.

Несмотря на рост объемов прямого зарубежного инвестирования Китая и большой размер российского рынка, объемы поступления ПИИ из Китая в Россию, остаются низкими (рис. 1). Об этом свидетельствует низкое значение коэффициента локализации ПИИ из Китая в Россию (0,27 в 2010 г.), рассчитанный как отношение доли страны в экспорте ПИИ из Китая к доле этой страны в мировом объеме импорта ПИИ. Коэффициент является

показателем уровня развития инвестиционного сотрудничества между Китаем и зарубежной страной - значение меньше 1 указывает на то, что доля страны в экспорте ПИИ Китая ниже, чем следует ожидать из ее доли в мировом импорте ПИИ. В 2010 г. доля России в мировом объеме импорта ПИИ составила 3%, а в экспорте ПИИ Китая – 0,08%.

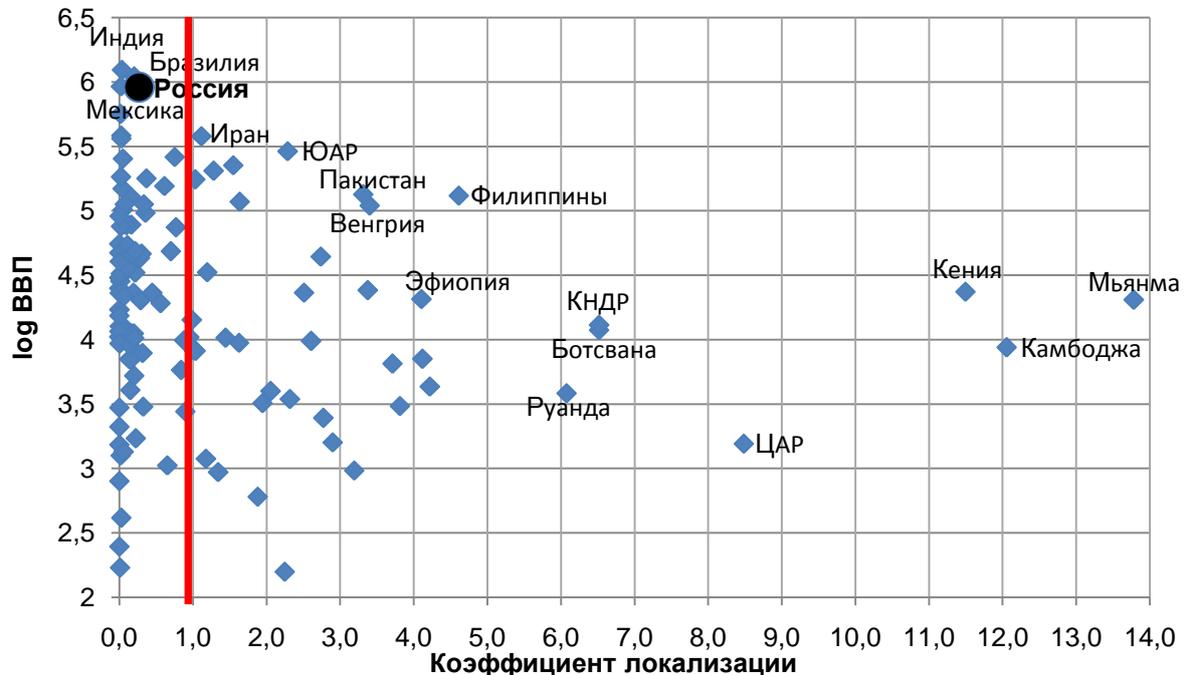

Рис. 1. Распределение развивающихся стран по значению коэффициентов локализации ПИИ из Китая и log ВВП (млн долл., в ценах 2005 г.), 2010 г.

Примечание: исключены оффшорные территории.

Среди развивающихся стран, доля которых в экспорте ПИИ Китая ниже, чем их доля в мировом объеме привлеченных ПИИ, большими по сравнению с российскими размерами рынка, описываемые размерами ВВП, обладают Индия, Бразилия и Мексика. Однако среди всех этих стран Россия характеризуется наиболее высокой обеспеченностью минеральными ресурсами, на что указывает высокая их доля в экспорте страны (72,5% в 2010 г.) (рис. 2). Для сравнения доля минеральных ресурсов в экспорте Индии составляет 25,5%, Бразилии – 28,3%, Мексики – 19,3%.

Таким образом, гипотеза, что в 2003-2010 гг. направления экспорта ПИИ Китая объяснялись обеспеченностью принимающих стран минеральными ресурсами, размерами их рынков, а также наличием технологий, подтвержденных патентами, полностью подтвердилась для развитых стран. На объемы экспорта ПИИ Китая в развивающиеся страны воздействовали два фактора – их обеспеченность минеральными ресурсами и размер рынка. В случае России гипотеза не подтверждается. Несмотря на высокую обеспеченность минеральными ресурсами и большой размер внутреннего рынка, доля России в экспорте ПИИ Китая в ниже, чем ее доля в объеме импорта ПИИ на мировом рынке. То есть в 2003-2010 годах в России

отсутствовала зависимость между притоком ПИИ из Китая и обеспеченностью минеральными ресурсами и размером рынка.

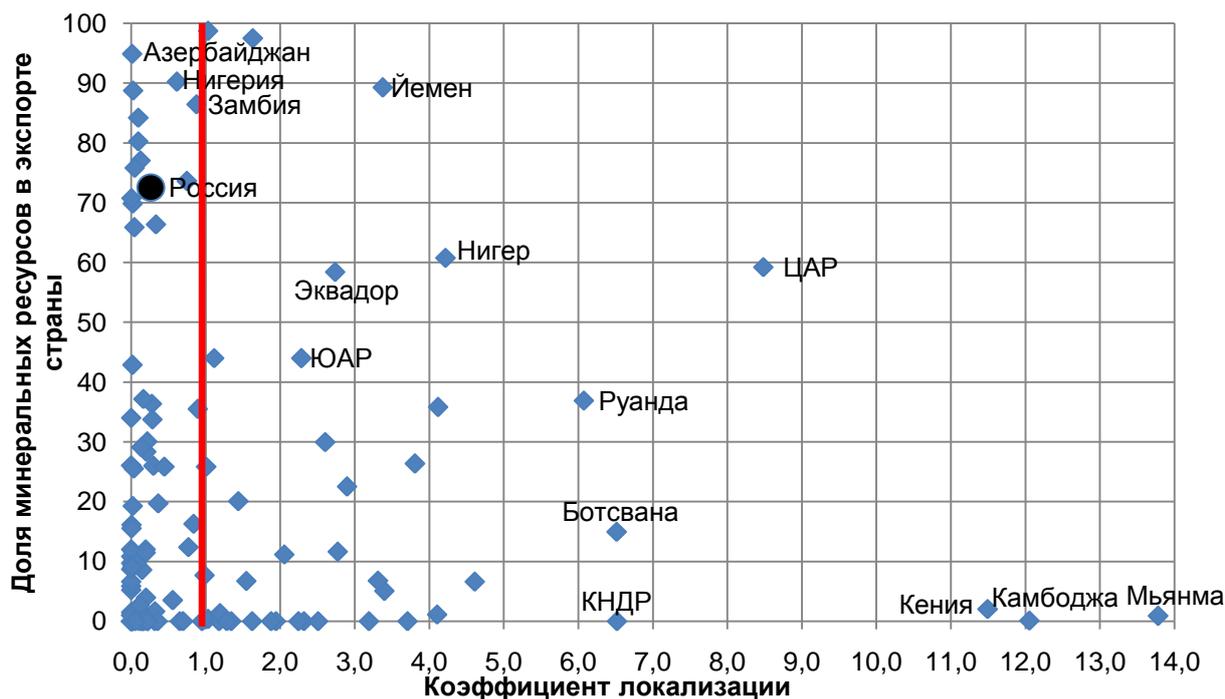

Рис. 2. Распределение развивающихся стран по значению коэффициентов локализации ПИИ из Китая и доле минеральных ресурсов в экспорте, 2010 г.

Примечание: исключены оффшорные территории.

2. Доказано, что в 2006-2012 гг. потоки ПИИ из Китая в Россию объяснялись факторами не национального, а субнационального уровня. Установлено, что импорт китайских инвестиций зависел от размеров рынков, но не определялся обеспеченностью минеральными ресурсами. Для регионов территориально приближенных к Китаю дополнительным фактором, определяющим импорт инвестиций, являлось наличие лесных ресурсов.

Пространственная структура импорта прямых китайских инвестиций в Россию свидетельствует о неоднородности их распределения между регионами: в период с 2004 по 2012 гг. до 85% инвестиций импортировали только 3 российских региона, в 29 регионов прямые китайские инвестиции не поступали. Пространственная неоднородность прямых китайских инвестиций свидетельствует, что их импорт в Россию объяснялся факторами субнационального уровня.

Для выявления причин поступления прямых китайских инвестиций в Россию выполнен анализ их структуры по видам экономической деятельности.

В структуре импорта прямых китайских инвестиций в Россию наибольший удельный вес занимает строительство, а также сфера услуг – финансовая деятельность и операции с недвижимостью (табл. 4). Инвестиции в данные

виды деятельности участвуют в создании фирм, выполняющих соответствующие работы и оказывающих услуги на территории России. Высокий удельный вес инвестиций в эти виды деятельности позволяет сделать вывод, что причиной инвестирования в Россию является поиск рынков. Также высокую долю занимают инвестиции в лесозаготовки, обработку древесины и добычу полезных ископаемых, что свидетельствует о том, что прямые китайские инвестиции в Россию поступают для получения доступа к лесным и минеральным ресурсам.

Таблица 4. Импорт прямых китайских инвестиций в Россию по видам экономической деятельности, %

Виды экономической деятельности	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское и лесное хозяйство, в т.ч.:	2,70	6,17	5,73	9,01	4,72	1,35	6,24
лесозаготовки	2,33	6,10	5,58	8,72	4,05	0,46	1,14
Добыча полезных ископаемых, в т. ч.:	4,44	6,61	5,23	7,06	8,60	1,66	21,51
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,87	5,30	3,68	1,68	1,68	1,66	21,05
Обрабатывающие производства, в т.ч.:	0,84	0,93	5,99	1,04	8,09	8,75	17,95
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,04	0,23	1,06	0,71	5,24	0,12	14,50
Строительство	2,06	0,70	14,53	3,43	45,84	5,92	25,61
Оптовая и розничная торговля	1,54	7,96	7,73	5,21	7,52	0,89	3,25
Финансовая деятельность	0,57	0,29	5,24	2,47	13,88	14,63	15,02
Операции с недвижимостью	87,44	77,11	54,73	71,70	11,19	66,76	8,15
Прочие	0,40	0,23	0,83	0,09	0,15	0,04	2,28
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Выявленные причины поступления прямых инвестиций Китая в Россию позволили сформулировать следующую *гипотезу*: импорт прямых китайских инвестиций в Россию определяется обеспеченностью ее регионов минеральными и лесными ресурсами и размерами региональных рынков.

Для проверки гипотезы в работе выполнена регрессионная оценка факторов, определяющих импорт прямых китайских инвестиций в Россию, на субнациональном уровне.

Пространственная неоднородность распределения инвестиций между регионами определила выбор эмпирической стратегии. Оценивание проводилось с использованием регрессионной модели бинарного выбора (логит модели), позволяющей оценить воздействие факторов на вероятность поступления ПИИ в i -регион. Зависимая переменная принимает значение 1, если ПИИ в i -ый регион в период t поступали, и 0 в ином случае. Оцениваемое уравнение имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 P(FDI_{i(t+1)} = 1) &= 1/(1 + e^{-Z}), \\
 Z &= \beta_0 + \sum \beta_d \text{Market_size}_{it} + \sum \beta_f \text{Resource_endowment}_{it} + \beta_g \text{Dist}_i + \\
 &+ \sum \beta_h \text{Controls}_{it} + \varepsilon_{it}
 \end{aligned} \quad (3)$$

где $FDI_{i(t+1)}$ – поступление прямых инвестиций из Китая в i -ый регион в период $t+1$; Market_size_{it} – размер рынка i -ого региона в период t , для описания

которого использованы (1) логарифм ВРП (в ценах 2005 г.) и (2) плотность населения в регионе; $Resource_endowment_{it}$ – обеспеченность i -ого региона ресурсами в период t , для описания которой использованы две группы показателей: (1) показатели обеспеченности минеральными ресурсами, а именно (1.1) фиктивная переменная, принимающая значение 1, если в период t в i -ый регион включен в прогнозный перечень участков недр нефти и газа, угля и металлических руд, аукцион на разработку которых планируется провести в период t , и 0 – если i -ый регион не включен в указанный перечень, (1.2) логарифм объемов отгруженной продукции добычи топливно-энергетических и нетопливных полезных ископаемых, (1.3) доля добычи полезных ископаемых в ВРП; (2) объем производства необработанной древесины в регионе; $Dist_i$ – расстояние от административного центра i -ого региона до столицы Китая (г. Пекин), характеризуемое транспортным расстоянием по автомобильной/железнодорожной дороге от экономического центра региона до г. Пекин. Для выявления воздействия на поступление инвестиций территориальной близости обеспеченных лесными ресурсами регионов в качестве объясняющей переменной также включено взаимодействие объема производства древесины и транспортного расстояния от региона до Китая; $Controls_{it}$ – контрольные переменные; ε_{it} – стандартная ошибка. Контролировались следующие параметры: инвестиционная открытость, описываемая объемом импорта ПИИ в регион без учета инвестиций Китая и суммой инвестиций в основной капитал; внешнеторговая открытость - отношение внешнеторгового оборота региона к его ВРП; уровень инвестиционного риска в регионе по данным Эксперт РА; среднемесячная заработная плата в регионе; транспортное расстояние от административного центра региона до г. Москвы; средняя температура января, характеризующая климатические условия в регионе.

Ожидалось, что коэффициенты перед переменными описывающими размер рынка региона, его обеспеченность минеральными и лесными ресурсами имеют положительный знак.

Оценивание проводилось на основе данных по 75 регионам России за период 2006-2012 гг. В табл. 5 представлены предельные эффекты факторов, объясняющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России. Предельные эффекты показывают изменение вероятности поступления ПИИ Китая в регион России при изменении объясняющей переменной на 1 единицу.

Полученные оценки свидетельствуют, что положительное воздействие на поступление ПИИ Китая оказывает размер ВРП и плотность населения в регионах России, а также объем производства в них лесных ресурсов, а отрицательное – транспортное расстояние и расстояние до обеспеченных лесными ресурсами регионов. Показатели обеспеченности регионов топливно-энергетическими ресурсами и металлическими рудами не оказывают воздействие на импорт прямых китайских инвестиций в Россию, а

воздействие объема производства нетопливных полезных ископаемых на вероятность поступления в регион прямых китайских инвестиций отрицательно. Полученные результаты также доказывают, что причиной инвестирования Китая в Россию является поиск рынков, а также получение доступа к ресурсам. При этом инвесторы путем осуществления ПИИ стремятся к получению доступа только к лесным ресурсам. Получение доступа к минеральным ресурсам не является причиной инвестирования в Россию.

Таблица 5. Предельные эффекты факторов, объясняющих импорт прямых китайских инвестиций в регионы России

Объясняющие переменные	Спецификации модели					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
<i>Log</i> ВРП	0,300 ^β	0,292 ^β	0,283 ^β	0,276 ^β	0,326 ^β	0,317 ^β
Плотность населения	0,065 ^γ	0,070 ^γ	0,065 ^γ	0,070 ^γ	0,053	0,058 ^γ
Доступ к нефти и газу	0,120	0,115				
Доступ к углю	0,023	0,031				
Доступ к металлическим рудам	-0,145	-0,144				
<i>Log</i> Пр-во топливно-энерг. ресурсов					-0,005	-0,004
<i>Log</i> Пр-во нетопливных ресурсов					-0,056 ^β	-0,060 ^β
Доля добычи полезных ископ. в ВРП			-0,006	-0,006		
<i>Log</i> Производство лесных ресурсов	0,012	0,730	0,011	0,797	0,012	0,890 ^γ
<i>Log</i> Расстояние до Китая	-0,994 ^α	-0,465	-0,914 ^α	-0,341	-1,000 ^α	-0,351
<i>Log</i> Пр-во лесных ресурсов * <i>Log</i> Расстояние до Китая		-0,080		-0,087		-0,098 ^γ
<i>Контроли/Константа</i>	<i>Да/Да</i>					
<i>Кол-во наблюдений</i>	450					
Pseudo R ²	0,31	0,31	0,30	0,30	0,31	0,32

Примечание: γ - 10%, β - 5%, α - 1% уровни значимости. Все предельные эффекты представлены в виде средних значений

Таким образом, полученные результаты доказывают, что в период 2006-2012 гг. импорт прямых китайских инвестиций в Россию зависел от факторов субнационального уровня, а именно размеров региональных рынков и обеспеченности лесными ресурсами территориально приближенных к Китаю регионов. Несмотря на высокую обеспеченность России минеральными ресурсами, их наличие в регионах России не являлось фактором, определяющим импорт прямых китайских инвестиций.

3. Выявлена взаимосвязь между импортом ПИИ и параметрами внешней торговли регионов с Китаем. Показано, что в приграничных регионах китайские инвестиции оказывали положительное влияние на развитие внешней торговли, в отличие от остальных регионов, где данное влияние отсутствовало.

В период 2004-2012 гг. наиболее быстрые темпы роста импорта прямых китайских инвестиций среди регионов России демонстрировали регионы, имеющие общую с Китаем границу. В период с 2004 по 2012 г. объем импорта китайских инвестиций в приграничные регионы увеличился в 30 раз с 3,3 до

102,1 млн долл., а их удельный вес возрос с 3,9% до 48,1% (табл. 6). Приграничные регионы традиционно наряду с центральными и северо-западными регионами России активно участвуют во внешней торговле с Китаем. В соответствии с данными российской таможенной статистики в период с 2004 по 2012 г. объем их внешнеторгового оборота увеличился в 5 раз с 0,24 до 1,16 млрд долл. и составил 11,4% внешней торговли России с Китаем.

Таблица 6. Доля приграничных регионов в импорте ПИИ и внешней торговле с Китаем, %

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
импорт ПИИ из Китая в Россию	3,9	н/д	6,7	5,5	15,0	8,7	32,0	24,2	48,1
внешняя торговля России с Китаем	10,6	11,6	13,6	10,3	9,4	9,9	10,6	13,0	11,4

Примечание: н/д – нет данных.

Высокая доля приграничных регионов в импорте прямых китайских инвестиций в Россию и во внешнеторговом обороте с Китаем, а также высокие темпы роста инвестиционных и торговых потоков указывают на то, что в российских приграничных регионах ПИИ Китая способствуют развитию внешней торговли с этой страной.

Для проверки сделанного вывода в работе были рассчитаны коэффициенты локализации прямых китайских инвестиций в отдельных видах экономической деятельности приграничных и внутренних регионов. Коэффициенты локализации рассчитаны как отношение удельного веса i -ой отрасли в объеме поступления инвестиций в выбранную группу регионов России к удельному весу i -ой отрасли в объеме поступления инвестиций в Россию в целом. Значение коэффициента локализации больше 1 свидетельствует, что инвестор заинтересован в размещении капитала в i -ой отрасли именно выбранной группы регионов.

Приграничные регионы являются наиболее привлекательными для инвестиций в сферу сельского и лесного хозяйства, в которой высокие значения доли приграничных регионов преимущественно обеспечены за счет инвестиций в лесозаготовки, а также сферу гостиничного и ресторанного бизнеса и финансовую деятельность (табл. 7). Высокие значения коэффициентов локализации в данных видах экономической деятельности свидетельствуют, что доля приграничных регионов в поступлении прямых китайских инвестиций выше значения, «предписанного» долей данных регионов в совокупном импорте прямых китайских инвестиций в Россию. То есть китайские инвесторы заинтересованы во вложении капитала в сырьевые производства, а также финансовую инфраструктуру именно приграничных регионов. Этот вывод также подтверждается низкими коэффициентами локализации прямых китайских инвестиций в этих видах деятельности во внутренних регионах.

Таблица 7. Значения коэффициентов локализации импорта ПИИ из Китая и из прочих стран в регионах России

Вид экономической деятельности	ПИИ Китая в приграничных регионах			ПИИ Китая во внутренних регионах			ПИИ прочих стран в приграничных регионах		
	2006	2009	2012	2006	2009	2012	2006	2009	2012
Сельское и лесное хозяйство	14,9	2,6	1,9	(..)	0,9	0,1	0,8	2,8	2,6
Лесозаготовки	15,0	2,3	1,4	-	0,9	0,6	4,1	4,8	12,4
Добыча полезных ископаемых	2,2	3,6	2,0	0,9	0,8	(..)	2,7	3,7	2,2
Обрабатывающие производства	1,5	1,6	0,2	1,0	0,9	1,8	0,1	0,1	0,2
Строительство	3,1	5,4	0,3	0,8	0,6	1,7	-	0,1	0,2
Оптовая и розничная торговля	6,7	0,2	0,7	0,6	1,1	1,2	(..)	(..)	(..)
Транспорт и связь	-	-	-	1,1	1,1	1,9	1,4	3,4	1,0
Финансовая деятельность	15,0	11,4	1,9	-	-	0,2	(..)	(..)	3,9
Операции с недвижимостью	0,3	(..)	0,4	1,1	1,1	1,5	0,1	0,4	1,0
Образование	-	-	-	-	-	-	-	-	12,0
Предоставление прочих услуг	-	-	-	1,1	1,1	1,9	-	-	-

Примечание: (..) – значение менее 0,1; «-» – явление отсутствует

Для приграничных регионов также характерны значения коэффициентов локализации ПИИ Китая больше 1 в обрабатывающих производствах, однако их значения ниже, чем в других видах экономической деятельности.

Во внутренних регионах прямые китайские инвестиции преимущественно тяготеют к обрабатывающим производствам, торговле, сфере транспорта и связи и операций с недвижимым имуществом.

Таким образом, значения коэффициентов локализации прямых китайских инвестиций позволяют сделать предположение, что в приграничных регионах ПИИ Китая способствуют развитию внешней торговли с этой страной. Во внутренних регионах взаимосвязь ПИИ и внешней торговли отсутствует. На это указывает тот факт, что во внутренних регионах прямые китайские инвестиции концентрируются, во-первых, в видах экономической деятельности непосредственно не связанных с торговлей (строительство, операции с недвижимостью, предоставление прочих услуг). Во-вторых, несмотря на высокие значения коэффициентов локализации ПИИ в обрабатывающих производствах внутренних регионов, объемы их поступления низкие (в период 2006-2012 гг. наибольший объем импорта ПИИ Китая зафиксирован в 2011 г. в размере 35,4 млн долл.). Следовательно, импорт прямых китайских инвестиций внутренними российскими регионами не достаточен для создания масштабных производств, продукция которых может составить конкуренцию импорту товаров, и тем самым вызвать сокращение его объемов. В-третьих, ПИИ в сферу транспорта и связи, оптовую и розничную торговлю этих регионов также не достаточны для создания транспортной и торговой инфраструктуры, способствующей развитию внешней торговли внутренних регионов с Китаем. Так, наибольший объем прямых китайских инвестиций в сферу транспорта внутренних регионов

поступил в 2012 г. и составил 4,7 млн долл., а в торговую сферу – в 2009 г. в размере 15,6 млн долл.

Результаты анализа коэффициентов локализации не позволяют сделать однозначного вывода о направлении взаимосвязи между импортом прямых китайских инвестиций и внешней торговли. Поэтому для проверки предположения, что в приграничных регионах прямые инвестиции способствуют развитию внешней торговли с Китаем, построены регрессионные зависимости показателей внешней торговли российских регионов с Китаем от импорта прямых китайских инвестиций.

При проведении регрессионного анализа тестировалась следующая **гипотеза**: приток прямых китайских инвестиций в приграничные регионы сопровождается ростом показателей внешней торговли с Китаем.

В качестве зависимых переменных рассматриваются объемы товарного экспорта российских регионов в Китай и объемы их импорта из Китая. Объясняющей переменной является объем импорта прямых китайских инвестиций в российские регионы. В оцениваемые модели в качестве объясняющей переменной также включено произведение объема импорта ПИИ Китая в регионы России на фиктивную переменную для приграничных регионов. Фиктивная переменная принимает значение 1 для приграничных регионов и 0 для внутренних регионов. Целью включения в модель данного взаимодействия является оценка влияния импорта прямых китайских инвестиций в приграничные регионы на объемы внешней торговли России с Китаем.

Оценивание проводилось с помощью двухшагового метода наименьших квадратов. На первом шаге выполнена регрессионная оценка импорта ПИИ Китая в регионы России:

$$FDI_{i(t+1)} = a_0 + a_1 GRP_{it} + a_2 Pop_{it} + a_3 Dist_i + a_4 Border_i + p_t + \varepsilon_{it}, \quad (4)$$

где $FDI_{i(t+1)}$ – логарифм объема импорта прямых китайских инвестиций в i -ый регион в период $(t+1)$; GRP_{it} – логарифм ВРП i -ого региона за период t ; Pop_{it} – логарифм численности населения i -ого региона в период t ; $Dist_i$ – логарифм транспортного расстояния от центра i -го региона до Китая; $Border_i$ – фиктивная переменная для i -го региона, принимающая значение 1 для приграничных и 0 для внутренних регионов; p_t – фиксированные временные эффекты (для учета временных трендов); ε_{it} – стандартная ошибка.

На втором шаге оценены модели товарного экспорта и импорта регионов России с Китаем с включением в качестве объясняющей переменной остатков, полученные при построении регрессии импорта ПИИ из Китая регионами России. Оцениваемое эконометрическое уравнение имеет следующий вид:

$$Trade_{it} = b_0 + b_1 GRP_{it} + b_2 Pop_{it} + b_3 Dist_i + b_4 Border_i + b_5 RESFDI_{it} + b_6 RESFDI_{it}^* Border_i + k_t + \xi_{it}, \quad (5)$$

где $Trade_{it}$ – логарифм объема экспорта i -ого региона России в Китай или его импорта из Китая за период t , $RESFDI_{it}$ – остатки, полученные при оценивании уравнения (1), i -ого региона России за период t , k_t – фиктивная переменная для периода t (для учета временных трендов); ξ_{it} – стандартная ошибка.

В соответствии с выдвинутой гипотезой, если поступление инвестиций сопровождается ростом экспорта и импорта, то коэффициент перед соответствующей переменной, как в модели экспорта, так и в модели импорта будет больше нуля и статистически значимым. Если же приток ПИИ сопровождается сокращением объемов экспорта или импорта, то значение коэффициента перед переменной объема ПИИ будет отрицательным в модели импорта и не значимым или отрицательным в модели экспорта.

Оценивание проводилось на основе панельных данных по 12 регионам Сибири и Дальнего Востока за период с 2004 по 2011 гг. с использованием модели временных фиксированных эффектов. Ограничение анализа 12 регионами связано с тем, что только в этих регионах зарегистрировано постоянное на протяжении всего анализируемого периода поступление ПИИ Китая. В другие регионы России прямые китайские инвестиции либо вообще не поступали, либо поступали нерегулярно, лишь в одном или двух периодах. Включение данных регионов в анализ могло существенно исказить полученные результаты. Таким образом, в анализ были включены следующие регионы: Алтайский, Забайкальский (Читинская область), Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Иркутская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области.

Во всех случаях оценивание проводилось методом наименьших квадратов. Как для объема экспорта, так и для объема импорта было построено три модели. Первая модель оценивала влияние всего объема ПИИ из Китая на объемы экспорта и импорта. Вторая и третья модели оценивали влияние соответственно поступления ПИИ из Китая в лесозаготовки и в добычу полезных ископаемых приграничных регионов на объемы внешней торговли регионов России с Китаем. Результаты оценивания представлены в табл. 8.

Полученные результаты свидетельствуют, что наблюдается статистически значимая отрицательная взаимосвязь между поступлением прямых китайских инвестиций в добычу полезных ископаемых и экспортом, а также между суммарным поступлением китайских инвестиций и экспортом включенных в анализ российских регионов: рост объемов поступления ПИИ Китая сопровождается сокращением товарного экспорта российских регионов в Китай. В модели импорта статистически значимая взаимосвязь наблюдается только между поступлением китайских инвестиций в лесозаготовки и объемами импорта регионов в Китай. Увеличение общего объема поступающих в российские регионы прямых китайских инвестиций сопровождается сокращением их импорта в Китай. Таким образом,

полученные результаты свидетельствуют, что приток прямых китайских инвестиций в российские регионы сопровождается сокращением объемов показателей их внешней торговли с Китаем.

Таблица 8. Оценка связи притока ПИИ Китая и объемов товарного экспорта и импорта российских регионов

Независимая переменная	Экспорт в Китай			Импорт из Китая		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
<i>Log</i> ВРП	2,47 ^α	2,43 ^α	2,66 ^α	0,69 ^α	0,69 ^α	0,68 ^α
<i>Log</i> Численности населения	-1,09 ^α	-1,08 ^α	-1,26 ^α	0,28	0,33 ^β	0,29
<i>Log</i> Расстояние до Китая	-2,53 ^α	-2,71 ^α	-2,40 ^α	-2,49 ^α	-2,54 ^α	-2,57 ^α
Приграничное положение	0,46	0,34	0,62	1,00 ^α	0,97 ^α	0,94 ^α
Остатки ПИИ, всего	-0,11^γ			-0,04		
Остатки ПИИ, всего * Приграничное положение	0,13			0,07		
Остатки ПИИ в лесозаготовки		0,02			-0,16 ^α	
Остатки ПИИ в лесозаготовки * Приграничное положение		-0,04			0,12^β	
Остатки ПИИ в добычу полезных ископаемых			-0,26 ^α			-0,02
Остатки ПИИ в добычу полезных ископаемых * Приграничное положение			0,29^α			0,02
Константа	1,66	3,60	-0,59	12,75 ^α	12,88 ^α	13,50 ^α
<i>Количество наблюдений</i>	84	84	84	84	84	84
R ²	0,75	0,74	0,80	0,87	0,89	0,87

Примечание: α - 1, β - 5, γ - 10-процентный уровень значимости коэффициентов.

Между совокупным объемом поступления прямых китайских инвестиций в приграничные регионы и показателями внешней торговли с этой страной наблюдается положительная, но статистически незначимая взаимосвязь (значения коэффициентов перед переменной произведения остатков общего объема ПИИ и приграничного положения являются статистически незначимыми как в модели экспорта, так и модели импорта). Оценка влияния притока ПИИ Китая в сырьевые производства приграничных регионов на показатели внешней торговли свидетельствует о том, что, во-первых, наблюдается положительная статистически значимая взаимосвязь между поступлением инвестиций в добычу полезных ископаемых приграничных регионов и объемом экспорта российских регионов в Китай. Таким образом, приток инвестиций в добычу полезных ископаемых приграничных регионов способствует расширению экспорта в Китай. Между притоком ПИИ в добычу полезных ископаемых приграничных регионов связь положительная, но статистически незначимая. Во-вторых, положительная статистически значимая взаимосвязь наблюдается между поступлением инвестиций в лесозаготовки приграничных регионов и импортом российских регионов из Китая, то есть приток прямых китайских инвестиций в лесозаготовки приграничных регионов сопровождается ростом импорта российских регионов. Между притоком ПИИ Китая в лесозаготовки приграничных регионов

и экспортом наблюдается статистически незначимая связь. Полученные результаты частично подтверждают выдвинутую гипотезу: прямые китайские инвестиции в добычу полезных ископаемых приграничных регионов сопровождаются ростом товарного экспорта, а инвестиции в сферу лесозаготовок сопровождаются ростом импорта в Китай.

Таким образом, на основе регрессионной оценки взаимосвязи притока ПИИ Китая и показателей внешней торговли российских регионов с этой страной показано, что в отличие от прочих регионов России, китайские прямые инвестиции в приграничных с Китаем российских регионах способствуют развитию внешней торговли с этой страной.

Заключение. Общие выводы работы сводятся к следующему. С момента начала реализации Китаем политики «выхода за рубеж», направления экспорта прямых китайских инвестиций определяются экономическими факторами. В 2000-е годы на экспорт ПИИ Китая в развивающиеся страны влияли размер рынка принимающей страны и обеспеченность ее минеральными ресурсами. В развитых странах дополнительным фактором, определяющим направления экспорта прямых китайских инвестиций, являлось наличие технологий подтвержденных патентами. Россия, несмотря на один из самых больших среди развивающихся стран размеров рынка и высокую обеспеченность минеральными ресурсами, не стала привлекательной для китайских инвесторов. Импорт прямых китайских инвестиций в Россию обеспечивали факторы субнационального уровня: размеры региональных рынков и обеспеченность лесными ресурсами территориально приближенных к Китаю регионов. Обеспеченность отдельных российских регионов минеральными ресурсами не являлась фактором, объясняющим импорт прямых китайских инвестиций. В России наиболее быстрыми темпами импорт прямых китайских инвестиций наращивали граничащие с Китаем регионы, особенностью которых явилось то, что в них, в отличие от прочих российских регионов, прямые китайские инвестиции способствовали развитию внешней торговли с Китаем.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах по списку ВАК Минобрнауки РФ:

1. Новопашина А.Н. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций: особенности Китая // Пространственная экономика. 2014. №1. С. 79-100 (1,1 п.л.).
2. Новопашина А.Н. Прямые инвестиции из Китая в регионах России: субституты или комплименты внешней торговли? // Пространственная экономика, 2012. №4. С. 67-86 (1,1 п.л.).

3. Новопашина А.Н. Оценка эффектов от иностранного сектора в Китае и России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №17(50). С. 68-79 (в соавт. с Понкратовой Л.А.) (1 п.л./0,5 п.л.).

Прочие публикации:

4. Новопашина А.Н. Направления развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем на Дальнем востоке // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы V международной научно-практической конференции. Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. С. 238-240 (0,25 п.л.).

5. Новопашина А.Н. Оценка факторов прямых инвестиций из Китая в экономику России // Молодые ученые - Хабаровскому краю: материалы XVII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-23 янв. 2015 г. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. С. 25-29 (0,28 п.л.).

6. Новопашина А.Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Выпуск 4 / Отв. ред. Д.В. Буяров и Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 212-218 (0,6 п.л.).

7. Новопашина А.Н. Пространственное распределение прямых зарубежных инвестиций Китая // Молодые ученые - Хабаровскому краю: материалы XVI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2014 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. С. 126-130 (0,32 п.л.).

8. Novopashina A. The Effect of the Border on Chinese Direct Investments: Evidence from Russian Border Regions // Eurasia Border Review. 2013. Vo.4. No.2. Fall. Pp. 37-56 (1,44 п.л.).

9. Новопашина А.Н. Пространственное размещение прямых инвестиций из Китая в регионах России // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: Материалы II международной научно-практической конференции: Вып. 2: В 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. Л.А. Понкратовой. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. С. 89-93 (0,26 п.л.).

10. Новопашина А.Н. Условия поступления прямых инвестиций из Китая в регионы России // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XV краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 января 2013 г.: в 2 т. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. Т.1. С. 27-31 (0,3 п.л.).

11. Новопашина А.Н. Китайские инвестиции в Амурской области: мотивы и взаимодействие с внешней торговлей // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XIII региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной Году истории в

Российской Федерации (г. Благовещенск, 17-18 мая 2012 г.). Том 7. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 43-44 (0,19 п.л.).

12. Новопашина А.Н. Поступление иностранных инвестиций в приграничный регион в условиях процесса интеграции // Молодые ученые - Хабаровскому краю : материалы XIV Краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 17-24 янв. 2012 г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. Т.1 С. 65-69 (0,33 п.л.).

13. Новопашина А.Н. Влияние инвестиционного сотрудничества России и Китая на экономику приграничных территорий // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами. Вып. 1: материалы международной научно-практической конференции / под общ.ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. С. 77-81 (0,26 п.л.).

14. Новопашина А.Н. Влияние иностранных инвестиций на экономику приграничных территорий Дальнего Востока России // Молодые ученые – Хабаровскому краю : материалы XIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 14-25 января 2011г. : в 2 т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. Т.1. С. 76-81 (0,28 п.л.).

15. Новопашина А.Н. Иностранные инвестиции в приграничных районах России и Китая: динамика и региональное сотрудничество // Молодежь XXI века: шаг в будущее. матер. XI регион. науч.-практ. конф., посвященной 65 годовщине Победы в Великой Отечественной войне (20-21 мая 2010 г., г. Благовещенск): в 4-х ч. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. Ч.2. С. 254-255 (0,08 п.л.).

16. Новопашина А.Н. Оценка влияния иностранного сектора на экономику приграничных регионов России и Китая // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Международная научно-практическая конференция, 23-24 апреля 2010 г. Маньчжурия (КНР) – Чита: ЧитГУ, Институт г. Маньчжурия, 2010. Ч.1. С. 215-218 (0,18 п.л.).

17. Новопашина А. Н. Межрегиональная дифференциация прямых иностранных инвестиций в России и Китае // Вестник АмГУ. 2008. Выпуск 43. С. 85-89 (в соавт. с Понкратовой Л.А.) (0,3 п.л./0,15 п.л.).

18. Новопашина А.Н. Иностранные инвестиции в России и Китае: собенности и межгосударственное сотрудничество // Вестник АмГУ. 2008. Выпуск 41. С. 105-114 (в соавт. с Понкратовой Л.А.) (0,6 п.л./ 0,3 п.л.).

Новопашина Алина Николаевна

**ИМПОРТ КАПИТАЛА В РЕГИОНЫ РОССИИ
(на примере прямых китайских инвестиций)**

08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством

(Региональная экономика)»

08.00.14 «Мировая экономика»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Подписано к печати _____. Формат _____. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл.-печ.л. _____. Уч.-изд.л. _____

Тираж _____ экз. Заказ № _____